По году создания сатиры З. И. Гершкович определяет и порядковый номер ее; она должна была бы считаться седьмой, но, не желая вносить путаницы в авторскую нумерацию, исследователь предлагает обозначать ее «так называемой девятой».

Странная история этого произведения заставляет З. И. Гершковича остановиться на некоторых пунктах, вызывающих недоумение. «Чем можно объяснить тот факт, что так называемая девятая сатира, созданная за границей, в тех редких случаях, когда она попадается в рукописных сборниках, обязательно соседствует с пятью русскими сатирами в первоначальной редакции (вследствие чего «преписатели» даже именовали ее шестой)?».[11] Ставит он еще один вопрос: почему из пятидесяти сборников, содержащих произведения Кантемира, упомянутая сатира встречается всего лишь в трех?

Ответы на эти вопросы З. И. Гершкович находит в «Изъяснении» к сатире. Приводим соответствующую часть «Изъяснения»: «Совершив он сю сатиру, с покорнейшим своим прошением вручил оную одному из чистосердечных и весьма доброжелательных приятелей своих к исправлению, не довольствуясь, по обычаю безмозглых, но весьма высокомнительных в себе голов, своим скудным рассуждением». Автор статьи чисто субъективно толкует это место «Изъяснения», приспосабливая его к фактам биографии Кантемира. Поэтому «приятеля» он ищет не за границей, а в России, а слово «вручил» предлагает понимать более широко, как «переслал», а не «передал из рук в руки». Найдя способ объяснить появление сатиры в России, исследователь считает возможным объяснить и немногочисленность списков ее, и соседство с русскими сатирами в первоначальной редакции тем, что новая сатира, присланная «приятелю», могла стать известной лишь немногим его знакомым, которые переписывали ее вслед за пятью известными, соответственно именуя ее шестой. Такая трактовка не может считаться удовлетворительной, ибо в «Изъяснении» нет ни одного факта или намека на то, что произведение писано за границей, а затем переслано приятелю для распространения. Кантемир же обычно указывал и время, и место создания сатиры, в особенности «заграничной» (единственным исключением является VI сатира).

Внешне «Изъяснение» написано в манере Кантемира с указанием на время создания произведения, определением содержания и выделением основной причины, побудившей автора взяться за перо. И все же в тексте «Изъяснения» ощущается нечто несвойственное Кантемиру. В самом деле, зачем понадобилось ему

---

[11] З. И. Гершкович. Проблема «девятой» сатиры, стр. 53. Отметим, что автору не был известен «сборник Брайловского», где пяти «русских» сатир нет. *Прим. ред.*